

Шэнь Цзисяо немного подумал:

— Потому что у духовной силы есть уникальное свойство?

— Да. Даже если у большинства рыб уникальное свойство не проявляется ярко, это не значит, что его нет.

— А как насчет передачи в дар? — лекарь объяснил суть поглощения, но ничего не сказал о дарении.

— Произойдет то же самое, — отрезал лекарь. — Даже если даритель добровольно сотрет уникальное свойство своей силы, даже если у него исключительно благие намерения — передача все равно нанесет вред получателю. Ни одна рыба не пойдет на такое, даже ради собственных детенышей. Несовместимость чужой духовной силы с телом приведет к его разрушению, а в худшем случае — к гибели малыша.

— Форсировать развитие такими методами — губительно.

— Уж не знаю, хочешь ли ты поглотить чужую силу или отдать свою, но в любом случае советую тебе выбросить эти мысли из головы. Это правило входит в первые двести пунктов законов нашего племени. Стоит тебе его нарушить — и любое поселение тут же бросит тебя в темницу. — Лекарь тяжело вздохнул. — Вот уж воистину, больше всего ненавижу учить молодежь. Вечно они задают вопросы про Запретное искусство.

— Какой русал тебе об этом рассказал?

Шэнь Цзисяо попытался вспомнить имя черного русала:

— Санло Ифусимэй. Если я не ошибаюсь, Ифусимэй — это название поселения?

— Верно... — лекарь задумался. — Ифу... Ифусимэй... Кажется, это очень отдаленное поселение. Надо же, они все еще существуют? Как странно, разве мы их приглашали?

— Сегодня он сказал мне, что уникальное свойство его духовной силы — восприятие, но он изучил множество магии проклятий.

— Что ты сказал?

Лекарь резко оцепенел:

— Проклятий?

— Да.

— Это изучают только Морские ведьмы. В нашем племени русалов такое строго запрещено! Если об этом узнают, нарушителя не просто посадят в темницу, от него отвернется даже Сила покровительства предков! — По лицу лекаря было видно, что в его голове проносится вихрь мыслей. — Ладно, это не твоя забота. Мы во всем разберемся, а ты иди отдыхай.

Он торопливо уплыл. Судя по направлению, лекарь отправился доложить обо всем Цинбо.

Морские сирены, также известные как Морские ведьмы, славились тем, что состояли исключительно из особей женского пола. Они пели на рифах, заставляя моряков влюбляться в них и терять рассудок, уводя корабли в неизвестном направлении. Корабли могли заплыть в

туман, откуда нет возврата, или же разбиться о скалы, обрекая экипаж на мучительную смерть.

Это был один из редких видов морских обитателей, о которых он знал. В свое время, расследуя крушение Корабля «Тарик», он изучил почти все инциденты, связанные с затонувшими судами.

Морские ведьмы были убежденными хищниками. Русалы тоже ели мясо, но вполне могли пополнять запас питательных веществ растительной пищей, считаясь всеядными, да и нравом они отличались миролюбивым. Морские ведьмы же были стопроцентными охотниками. Шэнь Цзисяо видел их на колдографиях: серая кожа, трогательно-жалобный взгляд, мокрые длинные вьющиеся волосы, ниспадающие на обнаженную верхнюю часть тела.

Как и русалы, они обладали длинными рыбьими хвостами, но при детальном рассмотрении можно было заметить, что чешуя Морских ведьм по форме ближе к ромбу, в то время как у русалов она была веерообразной. Различались и плавники. У русалов, помимо длинного и роскошного хвостового плавника, на линии талии росли два асимметричных плавничка, помогающих при плавании. Хвосты Морских ведьм же были гладкими, а их хвостовые плавники уступали в размерах.

Несмотря на это, по человеческим меркам Морские ведьмы считались очень красивыми существами. Их серый цвет не казался уродливым — он был гладким и фактурным, переливаясь, словно атласная лента.

Он как-то видел запись с Морской ведьмой, пойманной человеческим магом. Она была ранена, ее брови жалобно сдвинуты, а в глазах стояли слезы. Изящные губы были плотно сжаты, и вся она напоминала загнанного в угол олененка — напуганного и молящего о помощи. Эта запись случайно просочилась в массы, и многие тогда посчитали, что Морскую ведьму нужно отпустить.

И это при том, что она заманила в ловушку более полусотни рыбацких лодок и кораблей, погубив сотни рыбаков.

Вскоре поймавший ее маг подвергся общественному осуждению, и даже правитель города, вынесший ей смертный приговор, проникся к Морской ведьме жалостью — или, возможно, какими-то иными чувствами. Глубокой ночью правитель самолично открыл клетку, в которой томилась пленница.

То, что произошло потом, стало абсолютной трагедией.

Морская ведьма, просидевшая взаперти полмесяца, была истощена от голода. Она не стала дожидаться, пока очарованный ею правитель вернет ее в океан, и напала прямо в темнице.

Когда их обнаружили, грудная клетка правителя была выедена подчистую, а Морская ведьма возлежала на трупе. Ее длинный хвост волочился по полу, оставляя за собой липкий след. В ее глазах по-прежнему читалась трогательная мольба, но длинный, узкий язык облизывал острые зубы, с которых стекала слюна вперемешку с кровью. Она все еще не наелась.

Ее казнили на месте.

Лишь после этого люди обнаружили, что за манящими губами скрывались острые, как бритва, зубы, предназначенные для разрывания плоти. Их хвостам не хватало силы, чтобы охотиться на огромной скорости, поэтому Морские ведьмы научились более эффективному способу: они приманивали жертв другими методами.

Судя по недавним событиям, племя русалов тоже недолюбливало Морских ведьм.

Шэнь Цзисяо мысленно вернулся к образу того черного русала. У него не было характерных для Морских ведьм острых зубов, на хвосте виднелись боковые плавники, а чешуя имела веерообразную форму.

И по полу он был самцом.

В конце концов, этот черный русал совершенно спокойно бросил фразу вроде: «Проклянута их на счастье до конца жизни».

Шэнь Цзисяо был почти уверен, что эта рыба — не Морская ведьма. Но был ли он как-то связан с их родом — неизвестно. Лекарь был прав: это не его ума дело.

Он постоял снаружи еще немного, беспричинно вспоминая слова черного русала о том, что духовная сила маленькой медузы была прерывистой. Этот русал был единственным из встреченных им существ с уникальным свойством восприятия. Сам Шэнь Цзисяо пока не мог этого разглядеть, да и проверить слова незнакомца с помощью других русалов тоже не мог.

Предположив, что его слова правдивы, можно было констатировать два факта.

Уникальное свойство его собственной духовной силы было довольно редким.

В духовной силе маленькой медузы присутствовали следы неестественного вмешательства.

...И вновь он подумал о том, что колебания второй половины духовной силы маленькой медузы очень напоминали силу того человека, которого он искал.

— Русал?..

Он услышал голос маленькой медузы.

Полусонный Тан Ю, несомненно, еще не выспался. Плавал он криво, по зигзагообразной траектории, и, подпрыгнув пару раз, устало шел ко дну.

Шэнь Цзисяо подплыл и поймал его.

Маленькая медуза потянулся щупальцами, обхватив семью или восемью из них указательный палец русала, и легонько потянул, словно пытаясь затащить его в пещеру.

— Так спать хочется... Снаружи холодно, пойдем скорее спать...

Не используя духовную силу, маленькая медуза вообще не мог сдвинуть русала с места. Но сейчас он находился в режиме жесткой экономии энергии и так устал, что даже соображал с трудом. Дернув пару раз и сдавшись, он обнял палец Шэнь Цзисяо и надолго завис в оцепенении.

Спустя добрую минуту он наконец поднял одно щупальце и потерся им между пальцами русала.

— Я хочу, чтобы ты спал со мной.

Хвост русала оцепенел.

— Хорошо.

* * *

Отдыхая, маленькая медуза не всегда лежал неподвижно. Время от времени он шевелился, вдруг поднимался чуть выше, а затем крайне медленно опускался вниз. И лишь когда он почти касался дна, следовал резкий толчок, подбрасывающий его обратно вверх.

А еще он соорудил себе красивое гнездо из тончайшей оболочки духовной силы. В нем можно было лежать, распластавшись, или же прятаться от чужих прикосновений.

Тусклый свет Жемчужины ночного света источал холодное синее сияние. Падая на розовую маленькую медузу, оно окрашивало ее в нежный бледно-лиловый оттенок. Эта фиолетовая мармеладка то и дело всплывала и опускалась, заставляя окружающую оболочку из духовной силы перекачиваться с места на место.

Шэнь Цзисяо поймал себя на мысли, что может наблюдать за этой однообразной возней хоть всю ночь, и сна ни в одном глазу.

На душе стало спокойно. Пропало и желание докапываться до правды, и порыв погладить маленькую медузу по куполу. Он просто смотрел, и ему казалось, что он сам стал немного скучным.

«Как можно полвечера пялиться на то, как медуза бессознательно плавает вверх-вниз?»

А он, оказывается, мог.

— Русал...

Шэнь Цзисяо решил, что его застучали: восприятие духовной силы у маленькой медузы было отменным, и пристальный взгляд мог доставить ему дискомфорт. Русал слегка напрягся и приоткрыл рот, уже готовясь принести извинения.

В итоге маленькая медуза лишь перевернулся вверх тормашками и продолжил отдыхать.

Даже оказавшись в таком положении, его тело рефлекторно продолжало выполнять заученные движения: сжиматься, выталкивать воду и продвигаться вперед —

И, как и следовало ожидать, из-за гравитации он набрал слишком большую скорость и со свистом врезался в нижний слой оболочки из духовной силы. Шэнь Цзисяо отчетливо видел, как мягкий прозрачный купол медузы промялся внутрь от столкновения, а само тело развернулось вокруг своей оси.

Но он так и не проснулся.

Русал лишился слов.

Сон у маленькой медузы был поистине крепким.

Кажется, он догадался, для чего нужна была подстилка из духовной силы — чтобы во время отдыха не переворачиваться и не биться головой о пол.

— А-у... — спящая маленькая медуза издал какой-то невнятный звук. Развернувшись, он

больше не врезался в пол, но и не всплывал так же ровно, как раньше.

Он начал патрулировать пещеру.

Шэнь Цзисяо никогда раньше не видел, чтобы Тан Ю спал так долго, а если это и случалось, то он всегда прятался в своей крошечной оболочке из духовной силы. Теперь же русал понял, что спит маленькая медуза просто отвратительно.

За какие-то пару мгновений он отдалился от своего гнезда больше чем на метр. Крошечная, размером с ноготь, медуза хаотично дрейфовала, словно хозяин, обходящий свои владения, и вот-вот должна была врезаться прямо в него.

Шэнь Цзисяо протянул руку, останавливая маленькую медузу.

Ее купол точнехонько уткнулся в кончик его пальца, слегка промявшись, и клубничная карамелька тут же превратилась в клубничную карамельку со вмятиной. Шэнь Цзисяо поспешно подставил более мягкую подушечку пальца, увеличив площадь соприкосновения, чтобы маленькой медузе было не так больно биться.

В тот самый момент, когда он обдумывал, как вернуть лунатящую медузу обратно в гнездо, у него защипало в глазах, и перед взором вновь возникли расплывчатые видения.

Они исходили со стороны маленькой медузы.

Он увидел маленькую медузу, качающуюся на волнах мелководья. Кажется, это была звездная, ясная ночь — каждая деталь была видна отчетливо.

«Это... сон маленькой медузы?»

У Шэнь Цзисяо внезапно появилась догадка. Но он не был уверен. В последнее время его глаза постоянно показывали ему всякие странности.

Маленькая медуза явно не справлялся с силой волн, да и плавать на мелководье ему не особо нравилось. Он отчаянно барахтался, вытягивая свои крошечные щупальца, словно пытаясь за что-то ухватиться.

Внезапно в видении появился палец.

Изящный, белоснежный, с аккуратным округлым ногтем.

Словно за спасительную соломинку, маленькая медуза уцепился за этот палец.

Острый взгляд Шэнь Цзисяо заметил между пальцами тонкие перепонки. Это была рука русала, причем, скорее всего, женщины.

«Это всего лишь фантазия из сна или воспоминание о том, что происходило на самом деле?» — терялся в догадках он.

«...Неудивительно, что маленькая медуза так ловко обхватывает мой палец».

Видение постепенно прояснялось. Помимо той красивой руки, он разглядел покачивающийся в волнах рыбий хвост, сверкающий, словно звездная река — точно такой же, как у того призрачного русала, которого он видел во время жертвоприношения предкам.

Шэнь Цзисяо содрогнулся. Но не успел он присмотреться, как иллюзия рассыпалась вдребезги.

Он был слишком поглощен видением и не заметил, что маленькая медуза уже уплыл от его пальца и врезался ему прямо в нос.

— ...Ой. — Проснулся.

— И как я тут оказался? — маленькая медуза потер щупальца. — Ох, как голова болит...

Он перевел взгляд на свое гнездо, затем на русала, который смотрел на него во все глаза и не спал, а потом на его вытянутый палец.

Маленькая медуза тут же пошел в наступление, обвинив другого:

— Плохой русал! Ты что, тайком трогал мой купол, пока я спал?!

<http://bllate.org/book/12563/1117647>